

НАСТАСЬЯ
КАРПИНСКАЯ

ЧЕРНЫЕ ПОЛОСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

современный любовный роман

Настасья Карпинская
Черные полосы
Серия «Одинокие», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63176072

SelfPub; 2023

Аннотация

Это не любовь... Не страсть... Это даже не болезнь... Это мое персональное безумие... И я без капли страха, не сомневаясь ни секунды, шагаю в него уверенно. Сгораю, словно в лихорадке, от болезненного невыносимого желания. Ибо, если и взлетать, то стремительно, а если падать, то феерично и с треском. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие от автора	4
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Настасья Карпинская

Черные полосы

Предисловие от автора

Эта история отличается от написанных мной ранее и многим «не зайдет», так как не будет привычных «розовых соплей». Если и будут, то совсем чуть-чуть. Если вы любите немного пожестить, то вам сюда. Но хочу предупредить сразу:

Героиня очень острая на язык, грубая, местами аморальная. Ругается матом, много и от души. Для кого это неприемлемо, лучше откажитесь от прочтения, дабы избежать непонимания и негатива.

Герой порой резкий, жесткий, циничный, но более сдержанный. Возраст и профессия обязывают.

Есть сексуальные сцены. Но как обычно, без излишков физиологических подробностей, без нефритовых жезлов и влажных гротов.

ХЭ будет.

О самом главном предупредила. Всем добра и любви!

Пролог

К чёрту всё это дерьмо, что всю жизнь мне пытаются влить в уши ограниченные собственными рамками люди. К чёрту их, вместе с их моральностью, с их нормами приличия, с их надоедливим: «Ты же девушка. Тебе не к лицу ругаться матом. Это некультурно». Некультурно, бл*ть! А тр*хаться с собственной секретаршей на рабочем столе при наличии жены или подкидывать свой мусор к дверям соседей, ибо лень донести до бака, вполне культурно. А вот матом ругнуться — нет. Вся эта наносная «культурность» таких членов общества явно от лукавого, потому что это всё лицемерие, двуличие и гниль. Я не собираюсь тратить свои эмоции на подобное дерьмо. Давно живу по принципу: есть моё мнение, делающее меня счастливой, и неправильное. Если я хочу ругнуться матом, выкурить сигарету или потр*хаться, то я это делаю, и класть я хотела на мнение «культурных и воспитанных». А кто хочет дать мне совет, как мне жить, выстройтесь, пожалуйста, в очередь и, друженько держась за руку, идите на китайскую гору Кхуям! Это моя жизнь, и мне решать, как её прожить! Без вашего вездесущего носа. К чёрту токсичных людей с их постоянным негативом, которые сначала настроение испортят, потом подосрут в делах, а затем с видом, как будто ничего не случилось, бросят тебе через плечо будничным тоном: «Ну, извини. Ты только не обижайся». Я-

то, радость моя невъ*бенная, извиню и обижаться не буду. На дураков, калек и больных, говорят, обижаться— дурной тон. Только ты на х*й идёшь с этого момента и в жизни моей больше места не занимаешь. У меня жизненная философия простая, без вензелей и подводных камней, но реальная и действенная.

Глава 1

– Рит, ты совсем идиотка? Я вот слушаю тебя и понять не могу. Тебе эта еб*нутость от моей матушки ментально перекинулась, или это у вас по женской линии как-то при рождении передаётся? – я сидела за столом на кухне у двоюродной сестры и основательно закипала, слушая душевные излияния этой дуры.

– Ты не понимаешь! Я люблю его! – она вскрикнула со всхлипом и, закрыв лицо руками, снова залилась слезами, оседая по стене на пол.

– Да! Нах*й, не понимаю и никогда не пойму! Как можно сопли распускать по м*даку, который запускает в тебя пепельницей, замахивается на тебя, забирает последние деньги из твоего же кошелька и идёт пропивать их с друзьями? И ведь это не впервые, да, Рит?

– Насть, он не такой плохой.

– Ага, с*ка, ангел. Только вместо арфы шкалик в руках. Вставай, – я подошла к ней и потянула её за руку, поднимая с пола. Футболка от соприкосновения со стеной задралась, открывая багровые синяки на ребрах. – Это что за нах*й? Он что, ещё и бьёт тебя? – от души тряханула её за плечи.

– Это... не то.. это...

– Сама на кулак упала, да? Раз двадцать. П*здец, ты дура, – отвернулась к окну от этой зареванной дебилки, нерв-

но вытаскивая из пачки сигарету и приоткрывая окно. Надо успокоиться, иначе я ей точно у*бу. Может правильно таких дур мужики бьют, ибо мозгов нет от слова «совсем», как и самоуважения.

– Я не знаю, что мне делать, – проблеяла эта овца, садясь на табуретку и закрывая лицо руками.

– Вещи ему собрать и выставить в подъезд. Поменять замки, нанять мужиков, чтобы *бло ему начистили, чтобы он тебя десятой дорогой обходил и на глаза боялся показаться.

– Я не могу без него, – её стон и новая волна раздражения прокатилась по моему телу, взрывая мозг. Готова была уже развернуться и отвесить ей отрезвляющую оплеуху, но тут в моей голове возникла мысль, от которой так нехорошо потрянуло все внутренности.

– Ты беременна?

– Нет, – услышав ответ, я с облегчением выдохнула и присела обратно на стул. Хоть мозгов хватило не залететь от этого ходячего г*вна.

– Какого х*я ты, бл*ть, дверь не закрыла, шалава еб*ная? – м*дло по имени Русланчик эпично появился в дверном проеме, кривой, как турецкая сабля. – Чё за шл*ху в дом пустила без моего разрешения? А? – под синькой даже не узнал, тварина паршивая.

– Варежку прихлопни и смойся с глаз, – произнесла ровно, но не скрывая желания размазать его по стенке.

– Ты чё, борзая такая? С*ка, да я тебя сейчас... – и тут

во мне проснулась та, что выросла в одном из самых паршивых районов города, среди торчков, цыган, барыг и алкашей. Классный райончик, сразу обнажающий перед тобой всю правду жизни и реальное положение дел в этом еб*ном мире. Рука потянулась к ножу, лежавшему на столе, а Русланчик, увидев с какой силой и как именно я сжала рукоять, сбледнул, замерев на месте, но виду старался не подавать.

– Что ты мне сейчас? – поднялась с места, делая шаг к нему. Попятился. Правильно, бойся, с*ка. Не весь ещё мозг пропил. Участок, отвечающий за самосохранение, ещё работает.

– Нож положи, дура еб*нутая. Нож положи, сказал, – ух ты, ещё чуть-чуть дожать, и на колени шибанётся. Пятился через весь коридор, пока не запнулся о какую-то коробку, стоящую у стены, и не завалился на неё же. На удивление поднялся быстро, стараясь не сводить свой затуманенный алкашкой взгляд с ножа.

– Слушай внимательно, писюносец районный. Ещё раз на неё руку поднимешь или рот свой откроешь, я тебя этим ножичком пошинкую в мелкое колечко так, что ни один Айболит не соберёт. Я тебе слово даю, а теперь съ*бался, – и с силой воткнула нож в деревянный косяк, в десяти сантиметрах от его уха. Русланчик, запинаясь, трусливо смылся в комнату, но, так как его мужское достоинство безбожно прищемили, отборно матерился из своего укрытия в мой адрес. Скрипя от злости зубами, обернулась к своей тупоголовой

сестрёнке. — А ты, debilка сердобольная, если его завтра не выставишь за порог с вещичками, то на твои похороны я не приду, ибо сама виновата,— всунула ноги в туфли и, подхватив сумочку с тумбы, направилась к двери.

— Насть, — проблеяла Ритка, следом за Русланчиком побелев, как полотно, вызвав этим во мне лишь очередную волну раздражения и злости.

— А ты думаешь, чем твоё женское счастье закончится? Фейерверком и розовыми пони? Он под белочкой в следующий раз удар не рассчитает, и ты селезёночку выплюнешь на свой обшарпанный линолеум. И это будет «the end» без права повтора киноленты. Выбирай, сестричка. Если с ним останешься, мне больше не звони, а то я сама тебе, дуре, табуретом пер*ебу, — хлопнула дверью от души, потому что, бл*ть, бесит её тупость, раболепство это еб*ное. Насмотрелась я уже на это г*вно. На мать насмотрелась, которая всю жизнь отцу прислуживала, да и сейчас тем же самым занимается. Слово против сказать боится. Тьфу ты, бл*ть, плевать хочется.

Завела машину и вывернув руль, агрессивно вдарила по педали газа. Мне завтра на свадьбу к подруге идти, а моя сестрёнка мне весь настрой своей мелодрамой сбила. Как земля таких идиоток держит? А ведь они ещё выживать и размножаться умудряются. Как? Я вообще не понимаю. Эволюция на них явно дала сбой.

С утра в салон красоты. Наведя марафет, сразу поехала

к Динке. С ней мы были знакомы ещё со студенчества. Какое-то время просто общались, периодически тусовались в клубах, и как-то незаметно она перешла из статуса «знакомая» в статус «лучшая подруга», которых в моём окружении отродясь не было. То ли дело в моём характере, не терпящем г*вна и лицемерия, то ли тупо не повезло. Но с Динкой было как-то просто и легко. Тупила, конечно, она иногда знатно, но я это списывала на её цвет волос, о чём ей не раз говорила. Сегодня она была похожа на фею, сошедшую со страниц детской сказки. Словно невесомая в своём белом платье, безумно красивая, а, главное, счастливая. Я искренне за неё была рада. Стас— классный мужик. Такие сейчас редкость, вымирающий вид, о котором лет через сорок все будут вспоминать, как о мамонтах, и читать в энциклопедиях с пометкой: «Мужик настоящий, последний раз был замечен в 21 веке», и т.д., и т.п. по тексту.

После ЗАГСа все отправились в ресторан. Я оглядывала прибывающих гостей и, честно сказать, немного ох*евала от того, как быстро мои недавние выводы относительно мужчин трещат по швам. Каждый из вошедших был явно из Красной книги. Вид вымирающий, поэтому давно окольцованный и прибранный в заботливые женские руки. Подойти поинтересоваться, что ли, у их жен, где они такие водятся, и какую приманку с собой на охоту брать? Тяжело вздохнула, пригубив шампанского, а в следующую секунду раздражённо фыркнула, разглядев среди гостей Ширяева. Как эта ско-

тина вида «мудак обыкновенный» затесался среди этих атлетических богов, для меня было загадкой. Экземпляр далек от идеальности: хам, скотина, высокомерная павлинья жопа. Я могу продолжать до бесконечности придумывать в его адрес подобные звания. Хорошего мне о нём сказать нечего. К моему великому сожалению, он являлся другом Стаса, и оттого мне приходилось с ним периодически пересекаться. Например, как сегодня.

– Ведущая спрашивает, мешок с подарками для конкурсов привезли? – произнесла, подойдя ближе. Ответа не последовало. Лишь скривился, как будто я ему в рот лимон впихнула. – Ты язык проглотил?

– Нет, – ответил, словно выплюнул, и продолжил что-то печатать в телефоне.

– Что нет? Не привезли или не проглотил? – хр*н ты от меня отвяжешься, Андрюша, пока я ответ на свой вопрос не получу.

– Мешок уже у ведущей, – процедил сквозь зубы, будто делая одолжение.

– А сразу сказать не мог? – он тяжело выдохнул, словно я его конкретно так подъза*бала.

– Ты мне не нравишься. Общаться с тобой я не настроен, поэтому исчезни, – снова процедил Ширяев.

– Я вас умоляю. С каких это пор я обязана нравиться высокомерным павлинам? Не припомню, что-то такого, – иронично приподняла бровь. Делаю шаг, чтобы уйти, но ме-

ня останавливает эта человекоподобная обезьяна, схватив за руку. Вот где, бл*ть, его манеры?

– Девочка, придержи свой язык. Я, как минимум, тебя старше.

– О-ох ты ж ё, – скидываю его руку. – Ну, извиняйте, мно-гоуважаемый сударь, вы в следующий раз пенсионным сра-зу машите, чтобы понятней было, что с вами надо поуважи-тельней. Не, я, конечно, понимаю, возраст дело такое: то ма-разм, то склероз, то недержание. Не уследишь.

– Рот закрой, а то я тебе его зашью. С хирургической иг-лой я обращаюсь отлично. Шов ложиться качественно и ров-но.

– А тремор старческий не мешает?

– Язык тебе жить мешает – вот это факт. Бл*ть, тебе, во-обще, знакомо такое слово, как «субординация»?

– А тебе такие слова, как «юмор», «сатира», «ирония», ха-ха? Не? Я так и поняла, – оставив за собой последнее слово, развернулась и пошла прочь от этого козла. Вот же м*длю.

Наша взаимная «симпатия» с ним была с первого взгляда. При нашем знакомстве он принял меня за малолетку, а я не удержалась и пару раз его хорошенько подь*бала. В общем, наши чувства с ним крепкие, взаимные и в любой момент могут привести к его кастрации. Ну, или к трепанации чере-па, я ещё не определилась.

В остальном же, всё проходило почти идеально. Приятные люди, шикарный ресторан, Динка светится от счастья, Стас

не сводит с нее взгляда. Идиллия, да и только. Даже позволила себе немножко растрогаться. Слезу, правда, не пустила, но тепло приятное внутри разлилось, приводя меня в редкое и непривычное состояние доброжелательности и любви ко всему живому. Но продлилось это состояние недолго. Проверая, чтобы со столов вовремя убирали пустую посуду и обновляли блюда, я проходила по залу, периодически подготавливая персонал.

– Девочка, а ты с нарядом не ошиблась? Ты на свадьбу пришла, а не эскортницей подрабатывать, – раздалось со спины, заставляя меня обернуться. Ширяев, мать его. Потягивал вискарь и ощупывал взглядом каждый открытый участок моего тела, гадко, пошло и раздражающе. Нацепив на своё лицо самую очаровательную улыбку, подошла ближе, осознано нарушая его личное пространство.

– Как ты успел заметить, это свадьба, а не похороны. Поэтому лицо попроще сделай, улыбнись для приличия, а то люди венки с памятной лентой к тебе начнут нести.

– Знаешь, неудивительно, что к своим годкам ты мужиком не обзавелась. При таком характере надо быть хоть немного посимпатичней.

– Ой, смотри, что-то упало, – я удивлено распахнула глаза, отступая на шаг и указывая на пол у его туфель. – Ух, ты! Мужская честь и достоинство валяется. Маленькое такое, жалкое, твоё, наверное. Смотри, совсем не потеряй, пока женщину в следующий раз будешь пытаться унижить, –

и пока он, кривясь, соображал, что ответить, я отступила в сторону. — Как оттаешь, дай знать. Я, так и быть, выслушаю твой интеллектуальный ответ, — тихо матерясь, направилась к столику Динки и Стаса. Вот же, питекантроп, звено тупиковой ветви эволюции.

Глава 2

Провожая Стаса и Динку, я вышла на крыльцо ресторана и закурила, наблюдая, как отъезжает такси.

– Анастасия, вы в каком районе живете? – Вячеслав встал рядом со мной, покручивая пальцами зажигалку и поглядывая на меня с легкой, охр*нительно сексуальной улыбкой. Ещё один друг Франца, только нормальный, в отличие от Ширяева.

– На Ломоносова, – затушив сигарету, бросила её в урну, ибо рядом с таким мужчиной курить вот совсем «мове-тон». Рядом с Усмановым дым в горле застревал. Шикарный зеленоглазый обаятельный, обходительный. Мечта, а не мужик. Только глядя на него, хочется, бл*ть, эволюционировать, чтобы соответствовать. Но проблема в том, что у всех есть свой потолок, и пробить его – та ещё задачка. Я о таком даже не мечтаю, ибо не по зубам. Поэтому смотрю, облизы-ваюсь и мило улыбаюсь, изо всех сил стараясь не п*здануть чего лишнего.

– Как жаль, что нам не по пути, – чтобы нам было по пути, парад планет должен произойти, да полюса местами поменяться, и всё это в один, с*ка, день. Иначе, совсем без шансов.

– Вы очень галантны, Вячеслав. Мне давно не встречался такой тип мужчин. Любо дорого смотреть, – он широко

улыбнулся, и мне захотелось родиться в другой день, в другое время, в другой семье, и вырасти совсем другим человеком, дабы иметь возможность соответствовать. Ну, где же вас таких делают? На каком, бл*ть, заводе? Скажите мне адрес, я готова хоть пешком туда идти. Что ж ты так улыбаешься? Ну ты ж, п*здец, какой классный.

— Редко когда услышишь похвалу из уст красивой девушки, — с*ка, ты ещё и нарциссизмом не болеешь. Ты, вообще, настоящий? Может, пришелец? Дайте мне палочку, я в него потыкаю.

— Я думаю для вас, Вячеслав, выслушивать подобное в свой адрес, уже вошло в привычку.

— Увы, это настолько редко, что я до сих пор не знаю, как правильно реагировать на подобные слова, — п*здануть что-то в стиле: « Чего ж ты такой ох*енный, у меня трусы промокли» захотелось с непреодолимой силой, поэтому я растянула губы в улыбке, изо всех сил стараясь воспитано молчать. От провала меня спасло подъехавшее такси, и Усманов, всё так же галантно попрощавшись, отчалил. Я выдохнула и, вытащив сигарету из пачки, с наслаждением закурила, дожидаясь свою бричку с кавказским кучером.

Рано утром меня разбудило пришедшее на телефон сообщение от Ритки. Оторвав голову от подушки, открыла смс и раза со второго одним проснувшимся глазом прочитала: «Выгнала». Аллилуйя! Второй глаз от такого тоже проснулся и с удивление воззрел на экран. У неё остался кусочек мозга,

не всё так плохо, как казалось. Каким богам воздать хвалу и принести воздаяния? Подумала я, роняя голову обратно на мягкую подушку. Хотя, она же, дура, может выгнать, а потом обратно пустить. Рано я радуюсь.

– Здравствуйте, доктор! – Данька заглянул ко мне в кабинет и, убедившись, что я один, вальяжно вошёл, раскинувшись на моём диване.

– Здравствуй, больной! На что жалуемся? – Данька был моим двоюродным братом, и в последнее время мы виделись с ним довольно редко: то графики не совпадали, то тупо сил не оставалось после работы.

– На дефицит финансов, любви и секса.

– Тебе бабок подкинуть? С остальным, извини, помочь не могу.

– Ага, ляма четыре.

– Ты в подпольном казино проигрался?

– Не, хозяйка опять из квартиры выгнала. Снова хату искать.

– Этой чего не понравилось?

– Моя активная половая жизнь её не устроила. Дословно: хватит проституток сюда таскать и квартиру превращать в публичный дом.

– Ясно. Ну, я тебе помочь ничем не могу, кроме, как посоветовать хорошего венеролога.

– Лучше банк хороший посоветуй, в котором выгодней

ипотеку оформить.

– Дань, ты работу лучше нормальную найди. Ты же бар свой хотел открывать. Какого чёрта ты все бабки, которые на вахте заработал, непонятно куда спустил?

– Не сыпь мне соль на сахар.

– Идиот.

– Может, одолжишь мне пару лямов? Я тебе верну.

– Ага, с первой зарплаты.

– Андрюх, я серьёзно.

– Дань, я матери ремонт сделал недавно в доме, поэтому, извини, но бессрочно и безвозмездно спонсировать тебя сейчас не могу. Да и не хочу, ты мне с прошлого раза ещё торчишь.

– Ладно, понял. Пошёл я тогда батрачить.

– В ночную сегодня? В бар?

– Конечно, разливать пойло и работать жилеткой для сопливых откровений. Мир – дерьмо, и люди в нем какашки, – произнес печально Даня и, пожав мне руку, вышел за дверь.

– Анастасия Николаевна, отвезите, пожалуйста, документы в филиал Краснознаменска. И там бы, по-хорошему, проверочку нам устроить. Не сходится что-то у них по отчетам. Займитесь, – произнёс мой непосредственный начальник и положил увесистую папку на стол.

– Сергей Викторович, у нас вроде ещё есть в штате курьеры и служба внутреннего контроля. Почему я?

– Потому что их надо хорошенько испугать и, может, даже кого-то уволить, а служба контроля не уполномочена такими возможностями. Расходы на поездку будут оплачены, не переживайте, – Горбань уткнулся в монитор своего компьютера, наглядно давая понять, что разговор окончен, и я свободна. Вот же старый козёл. И самое противное, что слова ему против не скажешь, потому что платит он хорошо, да и лишней работой зазря не нагружает. В должности повысил до своего помощника, и, вообще, он, как человек, не плохой, но эти незапланированные заранее поездки в разнообразные «жопы мира» порядком раздражают. Быстро раскидавшись с текучкой, я, предупредив Сергея Викторовича и прихватив всё необходимое, вышла из офиса. Заехала домой, переделась, прихватила с собой небольшую сумку с вещами и выдвинулась в Краснознаменск, будь он неладен. Один из самых отстойных и почти не приносящий прибыли филиал страховой. Когда я пришла работать к Горбаню, у него была маленькая неприметная фирма. Но за шесть лет развернулся мужик основательно. Теперь у него пять филиалов, шикарный офис в центре города, а с прошлого года ещё и подвязки в администрации, благодаря хорошо устроившемуся там племяннику.

Краснознаменск встретил меня своей убогой серостью и отвратительной погодой, заставляя раздражаться меня больше обычного. Стоило мне зайти в здание, как офисные мыши засуетились и нервно забегали по «клетке» с горами бу-

маг в своих лапках, успевая попутно прятать пакеты с печеньем и кружки с недопитым кофе. Работать, негры, а не кофе цедить. Глядя на их испуганные лица, меня так и подмывало неожиданно кому-нибудь сказать «бу» и поржать над тем, как он испуганно подскочит на месте. Едва сдерживаясь, чтобы не заржать, заняла кабинет местного начальства и уткнулась в бумаги, ибо я же взрослый серьёзный человек, правая рука руководства и, вообще, весомая личность. Взглянула на дрожащего Юрика, который числился тут начальником, и заржать захотелось ещё больше. Спустя час работы было уже не до смеха. Разь*бывала я их методично, поступательно и жестко за каждый косяк, что находила. Воровали они много, нагло и почти в открытую, пользуясь тем, что руководство на них почти забило и с проверками давно не приезжало. Переговариваясь по телефону с Сергеем Викторовичем, увольняла одного за другим, попутно вызывая службу контроля во главе с главным бухгалтером, дабы проверили всю оставшуюся мелочевку и подчистили всё до конца. К концу второго дня моя работа была закончена, и я, зайдя в номер местной гостиницы, упала на кровать, скинув с ног за*бавшие меня за день туфли. Пожрать бы, принять душ и вырубиться до утра. Возвращаться домой я сегодня не планировала, но, потянувшись к телефону, чтобы заказать ужин, я едва не завизжала на весь номер, подскочив на кровати. Мышь! Маленькая серая противная мышь пробежала, прижимаясь к плинтусу, и скрылась за дверью ванной.

П*здец, бл*ть! Никогда больше не буду останавливаться в местных гостиницах. Вещи быстро собраны в сумку, скандал на ресепшене с администратором, полстраницы моей злобной писанины в жалобную книгу, и такой же злобный и негативный отзыв на их сайт. На часах почти десять вечера. Я, злая и уставшая, мечтавшая оказаться дома в тёплой кровати, гоню машину по трассе в сторону города. Окончательно стемнело довольно быстро, встречные машины слепили фарами, а начавшийся дождь проблему видимости только усугублял. Когда эта неделя полного п*здеца закончится? Где, с*ка, моя белая полоса? Чёрная меня уже за*бала, давайте следующую. Но мои скупые мольбы услышаны не были, или были поняты превратно, но дальше случился полный п*здец. Мой форд решил, что и его эта дерьмовая жизнь тоже подза*бала, и он устал. Сначала заплывали обороты, потом он задергался, как припадочный, а через сто метров и вовсе заглох. Матерясь на весь салон, на подкате съехала на обочину, включив аварийку. Выходить и заглядывать под капот смысла не имело, в тачках я не шарю. Нет, заправить могу, масло долить или незамерзайки зимой. Ёмкости, слава Богу, не путаю. Но на этом мои познания заканчиваются. Обзвонив несколько найденных в интернете номеров служб эвакуаторов, я была корректно послана нафиг, ибо в такую погоду и в такую даль ехать никто не хотел. В последней мне, вообще, предложили дожидаться утра, якобы машин свободных нет. П*здыт, как дышат, твари. Позвонить-то, блин, некому. Пе-

ребрав список знакомых в телефонной книжке, столкнулась с тем, что у половины девчонок нет машин, вторая половина в отпусках, греется на солнышке в тёплых странах. Остальных я видела всего раз в жизни, и они явно меня пошлют на три буквы, если вообще возьмут трубку. Когда бабушка говорила, что мне будет тяжело в жизни с моим характером, она явно имела в виду вот такие ситуации. Выйдя из машины под проливной дождь, пыталась «голосовать», чтобы хоть кто-то остановился. Но граждане водители были настолько отзывчивые и любезные, что просто забивали большой и толстый и проезжали мимо. Сев обратно в машину, дрожащими от холода руками набрала номер Динки. Она, конечно, будет долго меня материть, но больше мне реально не к кому обратиться.

Глава 3

– Нет, нет, нет, ну нет же. Дин, ну только не этого козла, – взмолилась я спустя пару минут, постукивая от холода зубами. – Пожалуйста. Я лучше до утра тут проторчу, чем терпеть этого индюка, – перспектива провести несколько часов в компании Ширяева воспринималась сейчас, как извращённое наказание свыше.

– Баева, мы всей семьей в деревне за двести пятьдесят километров от города. Я тебе ничем больше помочь не могу.

– Ну, почему именно этот высокомерный м*дак, а не тот шикарный зеленоглазый красавчик?

– Усманова, вообще, в городе сейчас нет. Так что к твоим услугам только Андрей. Отправлять или тебе там под дождём в холодной тачке комфортно? – ну не грешила я столько, чтобы мне так катастрофически не везло.

– Отправляй, – пробурчала я в трубку, – х*р с ним. Если что, я скажу, что его труп ты прятала вместе со мной, – поблагодарив подругу, отбросила телефон на приборную панель, разулась и подтянула ноги под себя, пытаясь хоть немного согреться. Выходило плохо, и я в сотый раз за этот час пожалела, что забросила сумку с вещами в багажник. Выходить снова под холодный, проливной дождь совсем не хотелось.

– Ты издеваешься? – я откинулся на спинку кресла, устало потирая переносицу и пытаюсь отойти от последней операции, которая длилась почти три часа.

– Нет, – нагло произнес Стас.

– Я не поеду эту идиотку спасать. Попроси Усманова.

– Его в городе нет. Андрюх, ну не вы*бывайся. Она одна стоит на трассе...

– Там ей и место, – перебил его, не дав договорить.

– Да, бл*ть, не в этом смысле. Тачка сдохла.

– Понял я. Ты же со мной в жизни не считаешься, Франц. Эта с*ка мне мозг выедаёт до мозжечка в секунду. Моль, бл*ть.

– Две бутылки вискаря в качестве компенсации.

– Ящик. Что касается этой еб*нутой, я на меньшее не согласен.

– Позвони ей и езжай уже, она часа два сидит в холодной тачке. Номер сообщением сейчас скину.

Почему Франц всегда просит меня нянчиться с этой пр*пизнутой. То из клуба её доставь, то с машиной помоги. Нашёл, бл*ть, няньку. Матерясь, переоделся и, передав все распоряжения дежурному врачу, вышел из клиники. Дождь лил, как из ведра. Дворники, х*рача по лобовому стеклу в усиленном режиме, почти не справлялись. Ёб*нная девка, какого х*ра ей не сидится дома? Лучше бы в клубе каком зависала. Чего её среди ночи понесло туда, где даже волки не еб*тся. Ещё раз сверившись с информацией, что Баева ски-

нула в сообщении, прибавил газу, пока это позволяло отсутствие машин на трассе. Спустя почти час, съехал на обочину, останавливаясь у её черного форда, и моргнул фарами. Баева выбежала из машины, и что-то достав из багажника под проливным дождем, бегом направилась к моей тачке.

– Ты бы хоть аварийку, дура, включила. Тебя же не видно с дороги, – произнёс, как только её мокрая задница плюхнулась на пассажирское сиденье рядом со мной.

– И тебе здравствуй! Я тут уже больше двух часов на аварийке стояла, аккумулясел.

– То есть пытаться заводить смысла нет?

– Только если подкуривать. Но, думаю, там без вариантов. Она задёргалась и заглохла. И обороты перед этим скакали.

– Понятно, – взял в руки телефон и набрал номер знакомого.

– Сан Саныч, доброй ночи! Прости любезно, что беспокою. Можешь эвакуатор отправить на 102 километр северного шоссе? – пока я разговаривал, Настя сидела тихо, что меня порядком удивило, только продолжала дрожать от холода. Бросив на неё очередной взгляд, включил обогрев на максимум. – Ты мне сейчас всё сиденье промочишь, с тебя вода бежит, – произнёс, отложив в сторону телефон и выезжая на дорогу.

– Ну, извините. Я под дождем скакала, между прочим, пока ты свою жопу в тачке грел. Мог бы и ближе припарковаться.

– Так переоденься, у тебя же вещи с собой вроде есть.

– Там юбка и шёлковая блузка. Вряд ли они помогут согреться, – нет, это не девчонка, это беда ходячая. Достал с заднего сиденья свою спортивную сумку и бросил ей на колени.

– Там футболка и спортивные штаны. Тебе великовато, конечно, но зато сухое.

– Э-э-э, спасибо, – протянула, удивлено на меня поглядывая. – А ты всё-таки можешь быть милым иногда.

– Не обольщайся.

– Ой, не начинай, не порти впечатление. Я только тут расстрогалась от твоей заботы и участия, думала поблагодарить от души, а ты как чего п*зданешь, так придушить тебя хочется. Ты хоть рот в такие моменты не открывай.

– Заткнись! Давай, молча, доедем до города, я высажу тебя у дома, отдам ключи от твоей тачки знакомому и поеду домой спать. Вот прям всё в таком порядке, без твоего трепса. Окей?

– Да без б, – мрачно выдала Баева, расстегивая спортивную сумку. Где же тебя такую дикуую растили, в каких джунглях? Она так елозила на своём сиденье, что я, на свою беду, бросил взгляд в её сторону и подвис. Идеальная грудь третьего размера предстала моего взору, заставляя, сглотнув слюну, прочистить горло. Твою ж налево.

– Ширяев, бл*ть, на дорогу смотри, – её резкий окрик, и я под сигнал встречного авто резко выворачиваю руль вправо,

смачно выругавшись. – Не знаю, как ты, но я ещё жить хочу, придурок.

– Ты совсем отмороженная? Какого х*ра ты лифчик перед моим носом снимаешь?

– А что мне в мокром сидеть? Какой смысл тогда в сухой футболке? Ты же, блин, вроде пластический хирург. Ты должен каждый день женские сиськи видеть. Чего удивился-то так? Встал, что ли?

– Постыдилась бы хоть чуть-чуть. Рамки приличия для кого, вообще, существуют?

– Для таких, как ты: двуличных и лицемерных индивидуумов. Значит, на работе ты в ужас не приходишь, когда видишь женскую грудь, и в сторону не отшатываешься. А тут прям чуть руль не выпустил из рук. И нечего мне стыдиться. Грудь, вроде, ничего, до пупа не висит. Так что, иди ты нах*р.

– И часа не прошло, а ты мне весь мозг чайной ложкой съела. Что за талант- то у тебя такой еб*нутый?

– Ширяев, расслабься. Я мозг ем только у умных мужиков, поэтому твой мне нафиг не сдался, там жрать нечего. Шорты на сухие штаны могу переодеть? Или ты педали перепутать от такого действия можешь? Ты теперь сразу предупреждай, – с тихим стоном провёл рукой по лицу. Кто там придумал, что женщин бить нельзя? Эту бы я точно по мягкому месту отшлёпал ремнём армейским. – Так что? Можно мне, барин, портки мокрые на сухие сменить?

– Меняй.

– Благодарствую сердечно.

– Заткнись.

– Да молчу, я молчу. Ты только руль больше не бросай и на дорогу смотри. А то мне страшно становится.

Всю оставшуюся дорогу Баева проспала. Хвала богам! Иначе, я бы заклеил её гадкий рот скотчем, а потом бы упаковал в багажник. В моей жизни ещё не встречалось более раздражающей женщины, чем она. Её способность выносить мой мозг была просто феноменальной. Бросил на неё взгляд. Красивая, с*ка, особенно, когда молчит. Длинные каштановые волосы, густые натуральные ресницы, а не искусственные опахала, так сейчас популярные у женщин, небольшая родинка на правой щеке, про фигуру вообще молчу. Кукула: красивая, шикарная, но злая, с*ка, как цепной волкодав. Подъехав к её дому, остановился у подъезда.

– Эй, исчадие ада. Приехали. Просыпайся.

– Ты сама галантность, Шириев, – Настя заморгала, открывая глаза, и с грацией кошки потянулась, разминая затекшую во сне спину. – Я-то думаю, чего это ты такой нервный, а тебе просто бабы не дают. А не дают, потому что ты ведёшь себя, как м*дак.

– Баева, два ночи, вываливайся из тачки. Скажи культурно «спасибо» и п*здуй.

– Сам пи*дуй, но спасибо, – гаденько так улыбаясь, прихватила сумку и вышла из машины, продефилировав к сво-

ему подъезду. С*ка ненормальная.

Оказавшись дома, написал сообщение Сан Санычу, что ключи от тачки завезу с утра, и вырубился, едва голова коснулась подушки.

Глава 4

– Анастасия Николаевна, – раздался истеричный галдеж, стоило войти в здание офиса, – Анастасия... – тяжело вздохнув, остановилась, видимо, слишком резко для Виталия Павловича. Он едва не врезался в мою спину.

– Чего ты орешь, Палыч? – обернулась к явно спешащему куда-то мужчине. – Где пожар?

– Нет пожара, но тут срочно, – попытался сунуть мне в руки какие-то папки.

– Я ещё кофе не пила. Тридцать минут дай и приходи, – отвернулась, снова зашагав в сторону кабинета.

– Но, Анастасия Николаевна...

– Бл*ть, – тихо рыкнула я сквозь зубы, оборачиваясь. – Кто-то помирает?

– Нет, – Виталик робко поправил очки.

– Фирма разорится?

– Нет.

– Ну, а х*ли ты мне панику с утра наводишь? Сказала же, кофе ещё не пила. Х*рли вы под руку невыспавшегося человека лезете, а потом Викторовичу жаловаться бежите, что п*здюлей огребли от Анастасии Николаевны. Дебилы, бл*ть! Смойся с глаз, чтобы полчаса тебя не видела, – стараясь больше ни на кого не наорать, пошла в сторону кабинета. Офисные мыши после моего всплеска притихли и усиленно

застучали лапками по клавиатуре. Еб*ный Палыч. Меня и так весь коллектив недолюбливает, мол, молодая для такой должности, наглая, грубая. Ещё и он усугубляет. Мало мне сплетен за своей спиной. С*ка ты, Палыч. Очкастая с*ка. Прихватив стаканчик кофе из местного автомата, плюхнулась в своё кресло, скидывая туфлю и нажимая кнопку на системнике пальцем ноги. Пока компьютер загружался, я отхлебывала горячий, но паршивый на вкус кофе и расписывала сегодняшние дела в ежедневнике. Первым в списке стояло узнать, где моя машина, и на какую сумму я влетела по ремонту. Для этого надо было сделать героический поступок и набрать номер Ширяева, будь он неладен. Есть такая прекрасная теория, чтобы не откладывать дела, которые ты делать не хочешь или они тебе неприятны: их надо сделать в первую очередь. Называется «сначала съешь лягушку». Поэтому я отыскала в сумке телефон и набрала номер одного козла.

– Доброе утро, Андрей Степанович. Не подскажете ли вы, где моя тачка? – откидываясь спиной на спинку кресла, проворковала в трубку.

– Кто ты и куда ты дела Настю? Что это за лайт-версия Баевой? Та мне нравилась больше. Как найдёшь её, перезвони, – и скинул вызов. Приоткрыв рот от удивления, взглянула на телефон. Поржала. Ладно, бл*ть, не гордые. Набрала второй раз.

– Слушаю.

- Внимательней слушай. Тачка где?
- Во-о,быдловатость попёрла. Теперь узнаю.
- Почему ты такая скотина? Кто тебя обидел в жизни? Мама леденец в шесть лет не купила, или Дед Мороз подарок зажал? –с*ка, как ты меня бесишь, Ширяев, если бы ты знал.
- У тебя такой голос по телефону, хм...
- Какой?
- Возбуждающий. Может тебе начать услуги оказывать? – я едва кофе не подавилась.
- Иди медсестричку оприходууй, только сначала скажи, где моя тачка. Мне с кучерами в бричках не нравится ездить.
- А что так? Кучеры не симпатичные?
- Матом в дороге не поорать, поэтому орать приходится уже на работе, а это чревато ненавистью всего коллектива. Андрей, хватит меня дрочить, говори адрес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.